

Четверг: день четвертый

Усаги проснулась на следующее утро от звука будильника, чувствуя себя более уставшей, чем обычно в это время. Голова все еще болела, а в горле царапало сильнее, чем прошлой ночью.

Она встала и начала быстро застилать постель. Внезапно она почувствовала, как боль пронзила ее голову, и в ответ приложила руку ко лбу. О, нет! Лихорадка. — подумала она с грустным выражением лица. Почему я? Она подумала, когда закончила застилать постель, а затем быстро направилась в душ.

Когда она приняла душ, то заметила, что это усилие утомляет ее, настолько утомляет, что она едва может стоять под водой. После того, как она закончила и вытерлась, она оделась в свою униформу и приняла немного аспирина от головной боли, а затем вернулась в свою комнату.

Оказавшись внутри, она села в кресло у туалетного столика и начала расчесывать волосы. Посмотри на меня. Я выгляжу таким усталым, но я не выгляжу больным, так что это хорошо. Подумала она, расчесывая волосы. Я не могу болеть. Это просто то, что пройдет. Ага. Это пройдет, и к обеду я буду в порядке. Подумала она, укладывая волосы в обычную прическу. Закончив, она посмотрела в зеркало и не поверила ничему из того, что только что подумала.

Затем Усаги вышла из своей комнаты и спустилась на кухню. Оба ее родителя были там, и они снова были удивлены, увидев ее так рано, но она проигнорировала их потрясенные лица и налила себе немного апельсинового сока. Она не чувствовала ни голода, ни жажды, но подумала, что у нее должно быть что-то в желудке в дополнение к аспирину.

Пока она пила апельсиновый сок, Шинго вошел на кухню с усталым выражением лица, которое быстро сменилось шоком, когда он увидел ее стоящую там.

«Должно быть, я сплю, если Усаги проснулась». Сказал он, и она проигнорировала его, молча допивая апельсиновый сок.

Затем она потащилась обратно вверх по лестнице, чтобы взять свою школьную сумку, а затем спустилась на кухню, чтобы пообедать.

«Ты в порядке, Усаги? Ты не выглядишь счастливой или веселой, как обычно. Я знаю, что еще рано, но все же... это не похоже на тебя». — сказал ее отец.

«У меня болит голова, но я принял аспирин, так что со мной все будет в порядке». Она сказала, и он, похоже, был удовлетворен этим, поэтому она попрощалась, пошла надеть туфли и ушла.

Сначала Усаги шла в школу медленно, но заставила себя идти быстрее. Она ушла рано, но со скоростью, с которой она шла, она могла опоздать.

Она пришла в школу позже, чем накануне, но все равно пришла рано, так что ее это не устраивало. Она не улыбалась и ни на кого не смотрела, пока шла к своему месту. Дойдя до своего места, она тяжело села, положила голову на стол и закрыла глаза.

Фу! Я чувствую себя дерьмом. Я надеюсь, что день пройдет быстро. — подумала она с усталым вздохом. Я собираюсь убедиться, что я не буду ходить слишком много. Не вставая, чтобы решить задачи на доске. Я останусь здесь во время обеда, и о спортзале не может быть и речи. Она подумала, а затем решила перестать думать и просто сосредоточиться на черноте за глазами, пока класс не начал пытаться облегчить ее головную боль.

Усаги слышала, как входят ее сокурсники и приветствуют друг друга, а затем она услышала, как мисс Х. начала приходить. Услышав свое имя, она села. "Здесь." — сказала она, и у нее в горле царапало сильнее, чем когда она проснулась.

Когда мисс Х. попросила их сдать домашнюю работу, Усаги пришлось прикусить губу, чтобы не застонать. Я забыл об этом. Если бы я помнил, я бы приготовился встать и пройти вперед класса. Подумала она, доставая домашнее задание и раздаточный материал из сумки и вставая.

Все были снова потрясены, увидев, что она сделала домашнее задание. Ей приходилось заставлять себя ходить и выглядеть так, будто она не устала и не чувствует себя плохо. Она не хотела, чтобы они знали, что она заболела, и даже не знала почему.

Я даже не знаю, почему я заболел в первую очередь. Я согрелся, когда было холодно, и никто вокруг меня не болеет, так почему это происходит? Подумала она, вручая мисс Х. свою работу. Г-жа Х. была удивлена, что закончила раздаточный материал, но она также была счастлива.

Как только все вернулись на свои места и уселись, г-жа Х. начала вести класс. Усаги откинулась на спинку сиденья и нерешительно рисовала в своем блокноте, слушая, как мисс Х. обсуждает микроскопические организмы.

Может быть, я должен попытаться настроить все эти разговоры о биологии. Я чувствую, что это усиливает мою головную боль, но нет. Я не могу. Эта тема трудна для меня, поэтому я должен быть внимателен; Я не могу выйти из зоны. Она думала, когда рисовала грозовую тучу внизу листа бумаги в своем блокноте.

Примерно за час до обеда г-жа Х. решила дать классу перерыв. Усаги закрыла блокнот, скрестила на нем руки и опустила голову. Когда она устроилась поудобнее и отчаянно попыталась отключить громкую болтовню, она почувствовала легкое прикосновение к своей руке.

Уходите! Со вздохом подумала она. "Да?" Она сказала тихо, не поднимая головы и не двигаясь вообще.

— Эммм... мы можем поговорить с Усаги-тян? Она услышала тихий голос.

Ами? — подумала она с удивлением. Я не готов к этому; Я не думал, что она захочет говорить так скоро. Может быть, она просто хочет поговорить о работе в классе . Подумала она, повернув к ней голову и открыв глаза.

Она увидела, что Ами выглядит немного грустной и застенчивой. Этот взгляд напомнил ей о том, как Ами вела себя во время собрания в день, когда она подала в отставку, и обо всем, что она сказала, и волна раздражения прокатилась по ней, но она была готова ее услышать.

"Конечно." Сказала она, моргая глазами.

«Ну, я заметил, как ты рано приходил в школу и сдавал домашнюю работу, а затем контрольная была просто потрясающей. Ты закончил раньше меня, и по выражению лица мисс Х я бы сказал, что ты тоже ее прошел. " — сказала Ами с волнением в голосе. «Я не пытаюсь быть злым или что-то в этом роде; я на самом деле очень счастлив, но как ты это сделал? Ты никогда не учился. Тебе даже не понравилось это слово». — сказала Ами.

Усаги долго смотрела на Ами, размышляя, что сказать, и думая, пройдет ли ее раздражение после того, как она заговорит.

«То, что я не учился, не означает, что я ничего не знаю». Она сказала со вздохом. «Я делал это так же, как и все остальные. Я был внимателен в классе и запоминал информацию». — сказала она, и Ами выглядела удивленной. «То, что я не выглядел так, будто я обращал внимание, не означает, что я этого не делал». Она сказала со вздохом.

«Тогда почему только сейчас? Почему ты не делал этого все время?» — спросила Ами, а потом, кажется, что-то вспомнила. — Ты делаешь это из-за того, что мы сказали.

«Правильно. Я решил показать вам, тем, кого я называл своими лучшими друзьями, что я не был тупым блондином, каким вы все меня считали. Знаешь... мне было очень больно знать, что мои друзья больше заботятся о моих оценках. затем они поступили со мной как с личностью. Вы все заботились только о том, чтобы критиковать, но никогда не спрашивали, почему я делал то, что делал ». Сказала она, сев и начав массировать пальцы круговыми движениями по обеим сторонам головы.

— А ответ таков, потому что до сих пор мне не хотелось этого делать. У меня, конечно, есть и другие причины, но ты не поймешь. — тихо добавила она.

Ами замолчала на несколько мгновений, затем Усаги услышала что-то похожее на тихий крик и посмотрела на Ами, которая смотрела на свои колени.

— Мне так жаль, Усаги. Сказала Ами, подняв глаза с непролитыми слезами.

Усаги посмотрела на нее, грустная, потому что ей было грустно, но не желала принимать ее извинения, пока не убедилась, что Ами готова их принести.

— Почему ты сожалеешь, Ами-чан? — тихо спросила она, глядя на нее.

Ами моргнула и посмотрела на нее слегка сбитым с толку взглядом.

«Я сожалею, что сказал, что ты всегда спишь на уроках, не делаешь уроки и не учишься, и я сожалею о том, что я сказал и как я вел себя в ту ночь, когда ты получил травму головы. " — сказала Ами.

Усаги слегка нахмурилась. Какая? Она вдруг заметила, и как она узнала, когда я получил это? Она подумала, и Ами, должно быть, поняла ее хмурый взгляд, потому что снова заговорила.

— Мамору рассказал нам, что произошло вчера после того, как ты покинул зал игровых автоматов. — сказала Ами.

Та бака . Она тихо подумала. «Это все, что тебе жаль Ами? Ты сожалеешь, потому что теперь ты знаешь, что я внимательно слушаю уроки и могу делать домашнее задание». Сказала она, закрыв глаза и медленно покачав головой.

«Нет. Я сожалею обо всем». — быстро сказала Ами.

Усаги посмотрела на нее с хмурым взглядом. Она не может быть серьезной! Она сожалеет обо всем? Она даже не знает, о чем жалеет . Она думала.

«Нет, ты не такой». Сказала она и увидела, как Ами выглядела потрясенной. «Нельзя жалеть обо всем, если не знаешь, что сделал». Она заявила. «Извини, Ами, но общие извинения на этот раз не сработают. Я не приму их, пока ты не поймешь, почему ты это говоришь и серьезно ». Она сказала.

«Вернись и подумай о том, как ты вел себя по отношению ко мне, и о том, что ты сказал. Подумай об этом моменте и о том, что ты узнал. Затем, когда ты действительно поймешь, почему ты сожалеешь, поговори со мной снова». Usagi закончила как раз в тот момент, когда Ms. Н. объявила, что перерыв окончен.

Занятия продолжались до обеда, и Усаги даже не взглянула на Ами и даже не взглянула на Макото. Если они собирались извиниться, им нужно было поговорить с ней отдельно и узнать, почему они сожалеют, прежде чем она примет это. Она надеялась, что они сами найдут ответы, а не будут советоваться друг с другом.

Усаги осталась в классе вместе с несколькими другими, которые хотели пообедать там. Фу! Я чувствую себя ужасно . Подумала она, положив голову на стол и закрыв глаза. В конце концов,

она заснула и была потрясена звуком колокольчика, возвещающего об окончании обеда.

Она не планировала заниматься в тренажерном зале, но планировала пойти. Теперь она чувствовала себя недостаточно хорошо, чтобы идти. Она даже не чувствовала себя достаточно хорошо, чтобы оставаться в школе, поэтому медленно направилась в главный офис и попросила разрешения вернуться домой.

Они могли видеть, что она не очень хорошо выглядит, но все равно должны были спросить. — Что случилось, дорогая? — спросила пухленькая секретарша.

«У меня убийственная головная боль, я думаю, что у меня лихорадка, у меня болит горло, и я устал». Сказала она, прислонившись к стойке, которая отделяла сотрудников от студентов.

"Хорошо. Есть кто-нибудь дома, чтобы позаботиться о тебе?" — спросил секретарь.

«Да. Там моя мать». Она сказала, и секретарь спросил ее имя и кто ее классный руководитель. «Не могли бы вы сказать мисс Х., что я ухожу, потому что заболел? Я не хочу, чтобы она волновалась или думала, что меня завтра здесь не будет». Она сказала, и, к ее облегчению, секретарь сказала, что не будет, но что это будет в протоколах, если она захочет посмотреть.

После того, как Усаги покинула территорию школы, она смогла добраться только до игровых автоматов, прежде чем ей пришлось остановиться и отдохнуть.

Я так устал, и я слабею. Подумала она, войдя в тихую галерею после того, как стеклянные двери открылись. Она подошла к стойке и села на один из стульев.

— Усаги-тян, я рад тебя видеть, но разве ты не должна быть в школе? — спросила Мотоки, когда она села.

«Да. У меня очень сильная головная боль, поэтому я ушел пораньше. Я иду домой, но мне просто нужно немного отдохнуть». Сказала она, положив руку на стол и положив на него голову.

— Ты уверен, что это просто головная боль? — спросил Мотоки с обеспокоенным выражением лица и голоса.

«Да, я в порядке. Просто голова болит». Она сказала. Она слишком устала, чтобы вкладывать в это душу, поэтому видела, что он не покупается на это. Он ничего не сказал, но она увидела, что он следит за ней, пока ухаживает за другими посетителями.

Через несколько минут она почувствовала себя достаточно отдохнувшей, чтобы продолжить путь домой, поэтому попрощалась с Мотоки, дав ему последнюю уверенность, что с ней все в порядке, а затем покинула зал игровых автоматов.

POV Мамору

Будильник Мамору сработал, и когда он выключил его, он заметил, что на этот раз он не думал о принцессе из своих снов, хотя она ему только что приснилась.

Его мысли сразу же обратились к Усаги и Сейлор Мун. Интересно, смогла ли Усаги справиться с этой лихорадкой. Надеюсь, она выпалась. Вчера она выглядела такой уставшей. Он подумал и вспомнил, что произошло за то время, что он провел с ней, и как это он проводил время с ней, а не с ее друзьями.

Как мне заставить ее рассказать о том, что произошло между ней и ее друзьями? Я не знаю, как я это сделаю, но у меня есть время, чтобы понять это, прежде чем я увижу ее в аркаде. Хм... Мотоки может придумать, как заставить ее говорить. Я спрошу его, когда доберусь до галереи. Он думал. Сегодня я уйду пораньше, так что у меня будет несколько часов, чтобы поговорить с ним, прежде чем появится Усаги.

Затем он встал с кровати и сделал это очень быстро, прежде чем прыгнуть в душ. Пока он принимал душ, его мысли обратились к Сейлор Мун.

Я до сих пор не могу поверить, что она больше не будет драться. — подумал он со вздохом. Должно быть, она думала, что недостойна быть сэнши, а это полная ерунда. Хотел бы я поговорить с ней. — подумал он в отчаянии.

Хотел бы я пойти за ней той ночью. Я мог бы предотвратить это. Я не жалею, что пошел за Усаги, особенно после того, как увидел эту рану вблизи, но я все еще сожалею, что не смог поговорить с Сейлор Мун. Он думал.

Мамору начал задаваться вопросом, когда же он снова встретит Сейлор Сенши. Он знал, что без Сейлор Мун он не смог бы участвовать во всех битвах, но ему нужно было узнать больше о том, что произошло между ними и Сейлор Мун, и планируют ли они попытаться вернуть ее.

Хотелось бы как-нибудь связаться с ними. Так я мог бы передать сообщение Сейлор Мун. Может быть, я мог бы написать ей письмо. Мне придется попросить Сейлор Меркьюри отдать ей его. Он думал. Он доверил бы Сейлор Меркьюри передать ей письмо, не читая его, потому что знал, что она добрый и честный человек. Ему все еще было трудно поверить, что она и Сейлор Мун не ладят.

Затем он закончил принимать душ, вытерся и оделся. Он быстро приготовил себе завтрак, поел, взял книги и ушел.

через 4 часа...

Мамору вышел из класса в 12 часов дня и направился в библиотеку в своей школе, чтобы

попытаться немного поучиться, прежде чем пойти к Мотоки, но как только он нашел пустой стол и сел, у него появилось сильное желание уйти.

Какая?! Почему я так себя чувствую? Я только что приехал . Подумал он, сбитый с толку, вставая на ноги и выходя из библиотеки. Я бы все равно не смог сосредоточиться. Не тогда, когда мой разум мечется между Усаги и Сейлор Мун . Подумал он, направляясь домой.

После того, как Мамору вернулся домой, он оставил свои книги и ушел, направляясь прямо к аркаде. Он думал о еде, но передумал, так как на самом деле не был голоден.

Надеюсь, у Мотоки перерыв. Не похоже, что это остановит меня, если он не остановится . Думал он на ходу. Затем его мысли обратились к сообщению, которое он хотел передать Сейлор Мун, и к тому, что он скажет или напишет. Может быть, мне стоит написать письмо, даже если я не смогу передать его ей. Я уверен, что это помогло бы мне справиться с моими чувствами по поводу того, что я ей нравлюсь, и что она больше не Сейлор Мун. Подумал он, подходя к аркаде.

Когда он вошел в аркаду, он обнаружил Мотоки, стоящего за прилавком с обеспокоенным выражением лица, которое быстро сменилось облегчением, когда он увидел его приближение.

— Что случилось, Мотоки? — спросил он, когда она подошла к стойке.

— Мамору? Мне нужно, чтобы ты оказал мне большую услугу. Я беспокоюсь об Усаги. — сказал он, и Мамору обратил на него более пристальное внимание. «Она была здесь всего несколько минут назад и выглядела не очень хорошо. Мне интересно, не могли бы вы пойти за ней и убедиться, что она доберется домой в порядке?» — спросил Мотоки.

У Мамору было так много мыслей, пронесившихся в его голове, но они должны были подождать, пока он не получит некоторые ответы.

«Что она делает вне школы так рано?» Он спросил.

«Она сказала, что у нее болит голова, поэтому она пойдет домой пораньше, но я думаю, что дело не только в этом. немного лучше.» — сказал Мотоки.

«Да, у нас есть». — сказал Мамору, задаваясь вопросом, как далеко она могла зайти. «Не беспокойся об этом, Мотоки. Я найду ее и прослежу, чтобы она вернулась домой в порядке». Сказал он и быстро вышел из галереи, направляясь в том направлении, где они обычно сталкивались друг с другом, так как он не знал, где она живет.

Мамору бежал несколько минут, пока не оказался в жилом районе. Он свернул за угол и увидел, как она оттолкнулась от стены и начала медленно идти. Посмотри на нее. Она выглядит такой слабой. Подумал он, когда волна печали нахлынула на него. Он моргнул в

ответ, но решил обдумать свою реакцию позже.

Только он собирался окликнуть ее, как увидел, что она слегка качается, и поспешил к ней. Он подошел к ней сзади и обвил руками ее талию, чтобы она не упала на землю.

POV Усаги

Когда Усаги шла домой, она изо всех сил пыталась удержаться на ногах. Она была так устала и слаба, что это становилось все труднее. Мне нужно спешить и вернуться домой, пока я не ослабел, чтобы идти. Она подумала и заставила себя идти быстрее.

Это было трудно, но ей удалось добраться до края своего района. Единственная проблема заключалась в том, что она устала, и ее лихорадка становилась все хуже. Ей было так жарко, что ее лоб покрылся потом. Она вытерла лоб правой рукой и прислонилась к стене с левой стороны другой рукой, чтобы сохранить равновесие во время ходьбы. У нее раскалывалась голова, и она начала чувствовать головокружение.

Я не знаю, смогу ли я дойти до дома. Она подумала, как только начала видеть маленькие черные точки. О, нет! Я должен вернуться домой. Я должен попробовать. Она подумала, быстро моргая, чтобы прояснить зрение.

Затем Усаги оттолкнулась от стены и начала медленно идти. Она прошла всего несколько шагов, прежде чем ее головокружение усилилось, и она начала падать.

Затем она внезапно почувствовала, как сильные руки обвили ее талию, и автоматически положила на них левую руку, восстанавливая равновесие. Затем она почувствовала, как ее притягивает к этому человеку, и тихонько вздохнула.

Она повернула голову и посмотрела вверх, чтобы увидеть, как Мамору смотрит на нее сверху вниз удивительно мягкими глазами.

— М-Мамору? — сказала она устало. "Откуда ты?" — спросила она, не особо заботясь. Она слишком устала и сбита с толку выражением его глаз.

Мамору посмотрел на лицо Усаги и увидел, что Мотоки был прав. Она выглядела больной. Ее лицо было розовым, граничащим с красным, лоб был покрыт потом, а веки были опущены, как будто ей было трудно держать глаза открытыми. Он также заметил, что она была очень горячее; он мог чувствовать тепло, проходящее через их одежду.

Усаги. Как это случилось? Он тихо подумал. «Я пришел из игровых автоматов. Мотоки беспокоился о тебе и попросил меня убедиться, что ты в порядке». Он сказал. «Посмотри на себя. Зачем ты ходил в школу, если был болен?» — спросил он, медленно ослабляя хватку на ней. Она снова начала падать, поэтому он крепче сжал ее.

«Сегодня утром я не чувствовал себя так. По крайней мере, это не было так серьезно. К тому же мне нужно было идти». — сказала она устало. "Ух. Мне нехорошо". — сказала она тихо.

Мамору вздохнул. «Я должен отвезти тебя домой. Тебе нужно лечь в постель». — сказал он, поднимая ее в свадебном стиле. Он знал, что она не сможет ходить.

Усаги ахнула, когда Мамору поднял ее и пошел. Она ничего не сказала, положив свою школьную сумку и обед себе на колени, так как знала, что не сможет добраться до дома одна.

Назовите меня сумасшедшим, но это кажется знакомым. Это точно такое же ощущение, как и все те времена, когда Такседо Камен носил меня. Подумала она, взглянув на Мамору. Наверное, это просто лихорадка заставляет меня чувствовать себя так. Она подумала, но не могла избавиться от этого чувства, когда прислонила голову к его груди и закрыла глаза.

Мамору посмотрел на Усаги, прислонившую голову к его груди. Он улыбнулся, ему понравилось ощущение, что она вот так опирается на него. Ему также нравилось то, что она чувствовала себя достаточно комфортно рядом с ним, чтобы так расслабиться. Он знал, что, вероятно, это было из-за того, что она устала, но у него было ощущение, что дело не только в этом.

Пока он шел, он вспомнил о Сейлор Мун. То, как он нес Усаги, и то, как она опиралась на него, было точно таким же, как Сейлор Мун. Странно. Он думал, но не жаловался. На самом деле, это вернуло улыбку на его лицо.

— Эммм... Усаги? Он сказал, когда он замедлился до остановки.

"Хм?" — пробормотала она, не открывая глаз. Она почти спала, так как сочетание ее ослабленного/усталого состояния и ритма его ходьбы убаюкивали ее до состояния расслабленного сна.

«Я понятия не имею, куда иду. Где ты живешь?» — тихо спросил он, понимая, что она засыпает. Должно быть, она очень устала. Он думал, пока она смотрела на нее.

Усаги открыла глаза и огляделась, потом закрыла их и прижалась головой к его груди. «Когда вы дойдете до конца этого квартала, поверните налево, пройдите два квартала, и когда вы дойдете до третьего квартала, мой дом будет пятым в этом квартале». — сказала она сонно.

"Хорошо." — сказал он, продолжая идти. Затем он снова начал задаваться вопросом, как она заболела, хотя несколько дней назад она была в порядке.

Может быть, это случилось в ту ночь, когда мы столкнулись друг с другом. Он подумал, вспомнив, как она была одета только в пижаму и босиком. Я рад, что у нее хватило присутствия духа не остаться в школе в таком состоянии. Я не уверен, что она достигла бы

этого, если бы дождалась окончания школы. Он думал.

Интересно, знают ли ее друзья, что она больна. Я знаю, что она ходит в школу с двумя из них, так как они всегда появлялись в игровых автоматах вместе, но я не знаю, учатся ли они в одном классе или нет. Подумал он, продолжая идти.

Когда Усаги расслабилась и отдохнула в объятиях Мамору, она услышала биение его сердца, и это помогло ей заснуть. Она подумала, что бы он делал в эту минуту, если бы не ушел в пассаж, и вдруг ей стало плохо.

Возможно, я утаиваю его от чего-то важного. "Мне жаль." — сказала она, не открывая глаз, и Мамору посмотрел на нее сверху вниз. — Я уверен, что у тебя сейчас есть более важные дела, чем таскать меня с собой. — сказала она тихо.

Она сожалеет?! Я никогда не видел, чтобы она беспокоилась о том, чтобы удержать меня от чего-то важного или от чего-либо в этом отношении. Это не похоже на нее. Или, может быть, это так, но я просто не вижу этого, потому что мы всегда спорим. Он задумался.

«Не беспокойся об этом. Я просто собирался потусить в аркаде, так как не мог учиться». — сказал он, дойдя до третьего блока.

— Почему ты не мог учиться? Она спросила.

«На самом деле я не знаю. Просто по какой-то причине я не мог сосредоточиться». Он сказал.

«Ну, надеюсь, тебе не предстоят тесты. Тьфу! Надеюсь, мне тоже не предстоит». Она сказала. Тот факт, что она не сможет пойти в школу на следующий день, только что понял ее.

— Я тоже на это надеюсь. Ну, вот и все. Я думаю. — сказал он, остановившись перед домом с двумя балконами.

Усаги открыла глаза и посмотрела на дом. «Да, это мой дом». — сказала она, и он подошел к входной двери. Она держала школьную сумку и обед левой рукой, а правой потянулась, чтобы повернуть дверную ручку и открыть дверь. Обычно его открывали, когда ее мама была дома.

После того, как они оказались внутри с закрытой дверью, она позвала маму и начала кашлять из-за першения в горле. Она заметила, что стало хуже, и стало больно глотать.

"У тебя все нормально?" — обеспокоенно спросил Мамору. За всю дорогу она ни разу не кашлянула и выглядела так, будто ей было больно.

"Ага." Она сказала, когда снова сможет дышать. «Просто у меня болит горло. Оно першит и

болит. С утра стало еще хуже». — сказала она, когда ее мама спустилась по лестнице.

Миссис Цукино ахнула от увиденного перед ней и на мгновение остановилась на лестнице. «Боже мой! Что случилось?» — спросила она, спускаясь по лестнице.

Усаги открыла рот и скривилась, переводя дыхание. От этого вдоха у нее заболело горло, и ей пришлось изо всех сил сдерживать кашель.

Мамору видел это, поэтому заговорил за нее. «Я Тиба Мамору. Я друг Усаги. Я встретил ее по дороге домой из школы. Она сказала, что плохо себя чувствует, и я мог сказать, что у нее не было сама, поэтому я понес ее сюда». — сказал он и увидел, как Усаги кивнула.

«О, большое спасибо, что привезли ее домой». — сказала ее мать Мамору, затем посмотрела на Усаги и положила руку ей на лицо. «О боже! Нам нужно уложить тебя в постель прямо сейчас». — сказала она, и Усаги устало вздохнула. «Пожалуйста. Ее комната здесь». — сказала она, указывая на лестницу.

Мамору кивнул головой и выскользнул из обуви, затем начал следовать за ней вверх по лестнице.

Усаги снова почувствовала головокружение, затем она снова начала видеть черные точки, и ее зрение стало расплываться, как туннельное зрение. Она схватила куртку Мамору и слегка потянула. Она знала, что что-то не так.

Мамору посмотрел на Усаги, остановился между шагами и увидел страх в ее глазах.

"Что-то не так." — прошептала она, крепко сжимая его куртку и глядя ему в глаза. Туннельное зрение ухудшалось, и все начало темнеть, когда она посмотрела в глаза Мамору.

Мамору смотрел, как ее веки медленно опускались, пока не закрылись, и почувствовал, как ее тело внезапно обмякло в его руках. "Усаги?" Он сказал, его голос хриплым от беспокойства.

Усаги потеряла сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/74903/2218659>